

БЕЛОРУССИЯ

№ 23 (63)

10 сентября 1996 года

Цена 2000 руб.

В номере:
Контрреволюция!

СНИМОК ДНЯ

Президент предложил референдум. Имеет право! Но силу закона его инициатива приобретает лишь тогда, когда ее утвердит парламент. Возможно, он изменит дату референдума, а может быть, даже отменит его. Но что чиновникам закон! Для них единственный закон — президент. Раз он сказал — значит так и будет. Вот и спешат поспешить "белки"! По всему Минску развешены плакаты, призывающие на референдум 7 ноября.

ПИСЬМА ДНЯ

Уважаемый Игорь Николаевич Осинский!
К вам обращается старый человек. Как и Фаина Раневская, могу сказать: "Я так стара, что помню еще порядочных людей".

Я была большой сторонницей вайской газеты и очень многих сатирических подделок на нее. Но, увы! Чем дальше, тем неприятнее читать "Белоруссию". Она скатывается к травле одного человека.

Я вас не знаю, но ценю ваш журналистский талант. Как бы вы поступили, если бы став президентом, очень старались, а вас, что бы вы ни делали, поливали грязью? Не допреклонности перед человеком, который не пустил в молоток свое гомосексуальное, как Чубайс, благодаря которому не проливается кровь, как в России. Александру Лукашенко надо поклониться и за то, что Беларусь как-то еще держится, что не бегут отсюда русские, евреи и т.д. А в вайской газете публикуется эта грязная статья Новикова. О, если бы он был президентом! Увы, у нас уже нет таких лидеров как Машеров, Мазуров, Барыкин. Этих людей создала та дивная эпоха, названная социализмом.

Жаль, что талант ваш и направленность вайской газеты служат другим целям. Знайте, если не досчитаетесь своих читателей, то только за вашу предвзятость к Лукашенко.

ФРИДМАН И.И., пенсионерка, ветеран труда, Гомель.

Уважаемый товарищ Осинский И.И.
Пишет вам пожилая женщина, мне 74 года, я инвалид

ЗАЯВКА ДНЯ

Министру финансов Республики Беларусь
Цику Павлу Владимировичу

Для финансового обеспечения Государственной программы поддержки и развития предпринимательства Республики Беларусь, для оказания финансовой и технической помощи малым предприятиям, центрам поддержки предпринимательства просим запланировать в проекте бюджета Республики Беларусь на 1997 г. 427 млрд. руб. для выделения Белорусскому фонду финансовой поддержки предпринимателей.

Малые предприятия, особенно на первоначальном этапе создания, сталкиваются с серьезными трудностями в процессе своего становления и функционирования. При этом основными проблемами являются: отсутствие источников стартового капитала и возможность получить кредиты, недостаток и недоступность производственных и непроизводственных помещений, высокая оплата за арендуемые помещения, недостаточный уровень квалификации самих предпринимателей.

Уровень, когда один субъект хозяйствования зарегистрирован в среднем на 41,2 жилья, еще низок по сравнению с развитыми странами (10-14 жителей на один субъект). Для доведения уровня один субъект хозяйствования на 20 жителей Республики необходимо создать более 200.000 новых субъектов малого предпринимательства. На уже существующих и вновь создаваемых предприятиях малого предпринимательства в течение этого периода (3-4 года) будет создано не менее 1.500.000 рабочих мест. На это необходимо не менее 36 трлн. руб. (2,5-3 млрд. \$ USA).

По Национальной программе привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь (одобрена постановлением Кабинета министров Республики Беларусь от 12 июля 1996 г. № 457) капитальные вложения за счет всех источников финансирования на 1996-2000 г. планируются в размере 171.670 млрд. руб., т.е. ежегодно на 34.334 млрд. рублей. Удельный вес бюджетных средств в общем объеме капитальных вложений составит около 23 процентов, т.е. 7.896,8 млрд. руб. в год. По этой программе затраты на создание одного рабочего места составляют 720.000.000 рублей (50.000 \$), в то время как затраты на создание одного рабочего места на малых предприятиях значительно меньше — около 25.000.000 рублей (1.700 \$).

Поступают на наш взгляд, более эффективно направлять бюджетные средства на капитальные вложения в субъекты малого предпринимательства.

Налогой от деятельности малых предприятий и частных предпринимателей во многих районах составляет более 10 % доходов местных бюджетов. Создание около 200.000 субъектов малого предпринимательства увеличит поступления в бюджет.

Таким образом, запрашиваемая сумма в размере 427 млрд. руб. составит лишь 5,4 % от бюджетных средств на капитальные вложения, которые ежегодно предусматриваются выделять по Национальной программе привлечения инвестиций.

Ваше положительное решение будет способствовать экономической стабилизации промышленности Республики Беларусь, уменьшения безработицы.

Исполнительный директор БФФП
КАРЯГИН В.Н.

ДЕЛА ПАРТИЙНЫЕ

Итак, в рядах двух крупнейших левых партий, коммунистов и аграриев, назрел Великий Раскол, который, кажется, чреват вообще устранением их с политической арены. Даже субботние и воскресные номера газет пестрят не легкой "развлекалочкой" в виде кроссвордов и старых анекдотов, а сообщениями о прошедших пленумах в районном и первичном партийном звене с заявлениями рядовых членов о категорическом несогласии с руководством, которые объединяются с оголтелыми правыми силами в борьбе с самим президентом. Однако почему-то создается впечатление искусственности этой бури в стакане воды. Как мы выяснили у двух партийных лидеров — агрария Мечислава Гируты и коммуниста Виктора Чикина, — о расколе в партийных рядах говорить рано. Пока можно вести речь о каких-то внутренних противоречиях.

ТОЛЬКО БЫ НЕ БЫЛО ПОЗДНО!

М. ГИРУТА: ...Что касается раскола в нашей партии, то это дело задумано... ну, так скажем... Посохом. Есть такой работник: советник или помощник президента. Он высылает бумагу в области, в районы под заголовком "Нам не по пути".

Только в Гродненской области у нас шесть тысяч членов партии. Их никто не собирал и не спрашивал, а если два-три человека и выступили против, то это не значит, что вся областная парторганизация против. Главным образом, споры ведутся вокруг того, почему Шарейский подписал вместе с БНФ обращение к избирателям. Но в нем ведь, прежде всего, говорится об экономическом положении страны, о том, что всем политическим силам надо садиться за стол и искать выход из кризиса, кризисного состояния. Но из окружения президента некоторые рыльные наши "вертикальщики" получили бумагу. В частности, заместители председателя Гродненского райисполкома Белова и Белоус. Пригласили они к себе в кабинет не-

РАСКОЛ? ИМИТАЦИЯ?

сколько членов Аграрной партии и начали их убеждать, что надо, мол, выступить против. Чепуха, восемь или десять и подписали. Я с некоторыми товарищами встретился и побеседовал. Они огорчены, что их просто обвели вокруг пальца. Конечно же, говорили они, мы не против того, что надо садиться за стол и искать пути выхода из кризиса. Я попросил: давайте опубликуем опровержение. Говорят: не можем этого сделать — вы же сами понимаете, что в этом случае мы завтра работать не будем, нам намекали, что если не подпишете, то... "имейте в виду". Вот такие габельсовско-бериевские методы борьбы с политическими оппонентами сегодня ведут представителями администрации президента, его "вертикали".

КОРРЕСПОНДЕНТ: Неужели Посохов — автор этих всех обращений и заявлений?
М. ГИРУТА: Отправил по факсу! И это не единственный пример. Вот началась вторая сессия Верховного Совета. Вы знаете, что накануне в газетах опубликовали обращение, подписанное депутатами ВС в поддержку президента. Два члена Аграрной партии, два депутата уже выступили и сказали, что они такого обращения не подписывали. На заседании фракции еще один говорит: не подписывал я ничего! А подписать то стоит! Идет какое-то обманывание народа!

Откровенно вам скажу: то, что делает сейчас администрация президента, как это не парадоксально, способствует консолидации Аграрной партии. Я даже, пользуясь случаем, хочу сказать "большое спасибо" за это.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Неблагоприятное это дело: прогнозировать что-либо. И все же... Что вы думаете по поводу результатов будущего референдума?

М. ГИРУТА: О том, что надо советоваться с народом? Так я на 100 процентов "за"! Но я не могу, допустим, понять, почему выносятся на обсуждение вопросы о собственности на землю. Если бы провалялся эта земля десятилетиями, сотнями гектаров! Или о праздновании Дня республики. Это ведь можно все оформить указом президента и не надо ни у кого ничего спрашивать. Если будет принята на референдуме эта новая Конституция, то у нас установится диктатура личной власти. И о демократии в центре Европы разговор будет на определенное время прикрыт. Демократии у нас не будет.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Но ведь изменение конституционного строя в стране предлагается вроде

бы обсудить вполне демократическим путем — всенародным голосованием...

М. ГИРУТА: Когда все средства массовой информации, по сути дела, находятся под рукой президента и его команды? Ведь никто ни на телевидении, ни в многотиражных газетах попасть не может. В нормальном, цивилизованном государстве делается по-другому. Вы выносите вопросы на референдум, пропагандируете свою точку зрения, и на другой стороне имеет право высказать свое мнение...

КОРРЕСПОНДЕНТ: Но референдум можно провести президентским указом.

М. ГИРУТА: Если так произойдет, то это будет незаконный шаг. Но и референдум будет незаконным. И установится у нас режим диктатуры во главе с президентом. Я хотел бы предупредить тех людей, которые, возможно, пойдут на нарушение закона, чтобы исполнить волю главы государства: рано или поздно об этом узнают и предъявят счет...

СЛЫШАТ ТО, ЧТО ХОЧЕТСЯ УСЛЫШАТЬ

...А разговор с Виктором Чикиным начался с того, что появившиеся в печати решения отдельных районных, городских и первичных парторганизаций коммунистов, обвиняя высшее начальство, по сути дела, выступают против программного положения: в республике нет места институту президентства.

В. ЧИКИН: Я могу поручиться за то, что все коммунисты выступают против этого института. Все! Но сегодня он реально существует и с этим надо считаться.

Весь сыр-бор в партии разгорелся из-за того, что руководство партии, по сути, блокировалось с открытием правыми политическими силами в борьбе с президентом.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Сегодня реально существует президент. Столь же реально существует Белорусский народный фронт. И разговор надо вести о выборе союзника...

В. ЧИКИН: С кем лучше объединиться? Надо, я думаю, выбирать лучшее из двух зол... А все остальное — это напояние. Однако руководство компартии выбрало союзника себе само, единолично, с рядовыми членами даже не посоветовавшись. Вот и получилось, что у отдельных руково-

дителей компартии случилась самая настоящая истерика. По другому я не могу объяснить появление в средствах массовой информации эссе Василия Новикова. Иными словами, партийный вождь отреагировал на мнение рядовых членов неадекватно и своими руками толкает партию к расколу. Но моя позиция несколько другая: я предлагаю созвать пленум партии и разобраться. Я очень не хотел бы, чтобы наше заявление воспринимали как поддержку одной из ветвей власти. Партия должна быть над этой схваткой. Нас не устраивает никакая из ветвей власти. Нас не устраивает ни старая Конституция, ни новая...

КОРРЕСПОНДЕНТ: Но можно ли в сегодняшней ситуации быть над схваткой? Сегодня, когда очень актуален старый лозунг: "Отчуждение в опасности!"

В. ЧИКИН: Я приведу достаточно яркий в этом политическом плане пример. 1993-й год. Россия. Острый конфликт законодательной и исполнительной ветвей власти. Амиллов идет на баррикады! Зюганов обращается к заинтересованным сторонам: ребята, давайте жить дружно. Где сегодня Амиллов и где сегодня Зюганов?.. Я могу точно сказать, что с оставлением в три года в Беларуси повторятся российские события. Но если в России они были трагическими, то у нас это фарс. И я не хочу работать ни на Богданкевича, ни на Карпенко. У меня идеал — Республика Советов. Может быть, имеет смысл вспомнить китайского Маса: пускаяй дуростя титаны, а мудрая обезьяна спидит за этим и ждет своего часа. Я не являюсь сторонником президента, и на походу на баррикады защищать парламент.

КОРРЕСПОНДЕНТ: Однако именно такая политика стороннего наблюдателя позволяет официальным средствам массовой информации говорить о уже свершившемся расколе в компартии...

В. ЧИКИН: Но вы же знаете, что печатают то, что надо напечатать. Слышат то, что очень хочется услышать. Обратите внимание как называется наше обращение: НЕ ДОПУСТИТЬ РАСКОЛА! КОРРЕСПОНДЕНТ: У нас "давайте жить дружно" — это значит безоговорочно поддержать президента. Дали коммунистам-пенснерам возможность ездить на дачу бесплатно, и они уже кричат: ах, какой у нас хороший президент! Как на прокатом Западе покупают высококвалифицированных рабочих, чтоб, не дай Бог, не бастовали, так у нас покупают...

В. ЧИКИН: Я повторюсь: и законодательная власть, которой сегодня управляют господа Богданкевич, Карпенко и прочие, и президент, против которого я выступаю, выступаю и буду выступать, для меня одинаково безразличны. Как, впрочем, и Конституция, новый проект, которой на сто процентов списан с российской...

Беседовал Олег ТРИЗНО.

НАЧИСТОТУ

ИСКУШЕНИЕ

Игорь ОСИНСКИЙ

Если референдум, назначенный Александром Лукашенко на 7 ноября, состоится, и предложенный им проект Конституции будет одобрен, в этот день произойдет историческое событие, суть которого можно изложить одним словом — контрреволюция...

Почти уверен, что, прочитав этот абзац, бдительные чиновники из президентской администрации обнаружат в нем посланчества на честь и достоинство всенародно избранного. И потому тем, кто постигал смысл термина "контрреволюция" лишь по учебникам истории КПСС и связывает его исключительно с белогвардейцами и интервенцией, хочу напомнить: главный лозунг Великой Октябрьской социалистической революции — "вся власть Советам!". Цель же референдума — узаконить передачу всей полноты власти в руки президента, превратить Советы в пропагандистскую декорацию. Если это не контрреволюция, тогда объясните мне, пожалуйста, что это!

Вполне допускаю, что доводы из сует кандидата исторических наук вас не убеждают, поэтому историю заглянуть в философский словарь. В числе его авторов — целый сонм академиков с мировыми именами. Так вот, на стр. 276 черным по белому значится: "Одним из типов контрреволюции является бонапартизм — специфическая диктаторская форма контрреволюции, базирующаяся на противоречиях классовых интересов".

Ищем статью "Бонапартизм", это — страница 59 названного источника. Читаем:

"Бонапартизм сочетает социальную демагогию с активной шовинистической пропагандой и агрессивной, с политической удушением демократических свобод и революционного движения путем широкого использования полицейско-бюрократического аппарата и церкви".

Попробуйте наложить это философское лекало на нашу действительность, и вы обнаружите массу поразительных совпадений.

Далеко не случаен и выбор даты референдума. Люди, планирующие контрреволюционный переворот, хотят сделать это именно в день Великого Октября, чтобы поставить символическую точку в нашей советской истории. 7 ноября будет, естественно, объявлено Днем Конституции. В школьные программы введут соответствующий учебный предмет, как это было в сталинские времена. Переживая пропагандистскую жвачку о лжедемократии белорусского разлива, новые поколения школьников даже не узнают, о чем мечтали в бессонную ночь в штабе революции Смольном, зачем затевался штурм Зимнего, какую роль открыл залп Авроры. Позднее сплунут в архив и историю Великой Отечественной войны, ведь она тоже имеет прямое отношение к социалистическому Октябрю.

Впрочем, фатализм — удел слабых. В этом мире отнюдь не все предопределено. Контрреволюцию и установление в центре Европы полицейского режима еще можно предотвратить. Но это случится только тогда, если люди поймут: какие именно политические силы мечтают навсегда похоронить завоевания советской власти и с какой целью это делается.

Выскажу предположение, которое многим покажется нелогичным и странным — курс на диктатуру определил не президент, хотя именно он и ведет страну к ней...

Попробую обосновать, хотя при нашей кудей свободе сделать это не так и просто. О многом, увы, приходится молчать! Как политик Александр Лукашенко рожден в "колыбели свободы", вскормлен "молоком демократии" и не связан пуповиной ни с одним из мафиозных кланов. В отличие от Станислава Шушкевича, Мечислава Гриба, Семана Шарейского, которым честь быть на государственном Олимпе выпала явно не по заслугам — либо по счастью для них стечению обстоятельств, либо в результате политического компромисса — Александр Лукашенко продвинулся к власти сквозь непроходимые тернии благодаря таланту борца и поистине дьявольской интуиции.

(Окончание на 3-й стр.)

Вячеслав БУДКЕВИЧ.

Тел. (0172) 521-215, 713-983

БЕСПРЕДЕЛ

ЖУРНАЛИСТОВ
ПО-ПРЕЖНЕМУ
БЬЮТ
И УБИВАЮТ

Преследования прессы
на территории СНГ
в июле 1996 года

В ночь на 26 июля в подвале собственного дома убит журналист и журналист программы "Утренний экспресс" (ВТРК "Россия") Никита Чигарков. Место убийства было омыто сотрудниками милиции лишь вечером следующего дня. Уже после осмотра коллеги Никиты, сотрудники "Утреннего экспресса", сами собрали вещественные доказательства.

1.07. ГРУЗИЯ. Дважды неизвестными обстреляны из автоматического оружия коммунитарные приборы Сухумского телевидения. Похищены передающие устройства телекомпания ИТБ и Национального телевидения Абхазии.

8.07. УКРАИНА. Неизвестными избит корреспондент газеты "Харьковские губернские ведомости" Геннадий Сисов. У журналиста — перелом позвоночника. Уголовное дело не возбуждено. Причина, которую выдвигает прокуратура, — Сисов "не мог назвать первичные приметы избивших его хулиганов".

10.07. РОССИЯ. Чечня. Без вести пропал журналист из города Арпал Артур Уманский.

16.07. Чечня. Во время стихийного митинга в Грозном взят в заложники оператор съемочной группы НТВ Сергей Смирнов. Митингующие требовали от него сказать в репортаже, что организаторами убийства тридцати мирных жителей были федералы — БТР расстреляли машины с людьми.

17.07. ГРУЗИЯ. По распоряжению Министерства связи и почты лишен лицензии без предварительного официального уведомления независимый телеканал "Рустави-2". Причина — категорический отказ телеканала передать 50 процентов акций ряду политических и общественных организаций страны.

19.07. БЕЛАРУСЬ. Под давлением администрации президента уволены Валентин Сысый и Владимир Шарников, главный редактор и фотокорреспондент независимой газетной "Белорусской правды" (Минская область). Повод к увольнению — недовольство властей фотографией Александра Лукашенко, которую поместила газета после визита президента в Бобруйск.

21.07. КЫРГЫЗСТАН. Сотрудники милиции изъяли отснятую видеополоску с съемочной группы Джалал-Абады областной телекомпания.

26.07. АЗЕРБАЙДЖАН. Корреспондент газеты "Мухалифат" Метин Яшар отлучен из здания полицией. Во время демонстрации в Баку посольства России в Баку, прошедшей в знак протеста против притеснения этнических азербайджанцев в Москве.

28.07. РОССИЯ. Ростов-на-Дону. Ночью прогремел взрыв в квартире редактора газеты "Донские войсковые ведомости" В. Кубанского. Предположительно, акция связана с политической позицией главного редактора казачьей газеты.

31.07. РОССИЯ. Чечня. Руководитель пресс-службы координационного центра МВД РФ в Чеченской республике капитан Игорь Коротко заявил, что в сапачи Сергеев-Юрт обнаружен и взорван взрывчаткой, которую верстала газета чеченской оппозиции "Ичкерия".

АЗЕРБАЙДЖАН. Продолжают антиамериканскую деятельность цензоры Особого отдела при президенте Азербайджана. По их требованию, редакция оппозиционной газеты "Азатлык" должна была представить в Особый отдел домашние адреса и телефоны всех работающих журналистов.

(По материалам Фонда защиты гласности).

БОРИС ИВАНОВИЧ РАЗМЫШЛЯЕТ...

рендум и ваше отшатывание "нет" по всем его вопросам были ничем иным, как фактическим лишением вас ваших конституционных прав и гарантий. В обращении к народу президент честно и неприлично об этом нас и себя информирует. И это правильно и принципиально.

— Пойдите, Саша, пойдите... Дайте газету, дайте сюда... Вот: "Мы все разам, — говорит президент, — усім грамадствам павінны асэнсаваць, зразумець і прыняць душой і сэрцам асноўныя звод нормы, прынцыпы і палажэння, па якіх павінна развівацца дзяржава, кожны чалавек павінен і народ Беларусі ў цэлым". Объясните мне, что значит слова "кожны павінен" и "народ у цэлым"?

— Я думаю, Борис Иванович, что означать это может только одно: нация должна сплотиться вокруг своего лидера, вот что. А как думаете вы, Борис Иванович?

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

— Саша! В данном случае я доверяюсь вашему политическому чутью. Именно консолидироваться и объединяться вокруг нашего президента, — Борис Иванович задумался. — А вокруг кого же еще? — Он раздраженно ткнул пальцем в газету. — Может, вокруг этого? Смотрите...

миллиона бутылок, или по сто граммов на каждого избирателя, либо почти по бутылке пива...

— Значит, спикер решил сэкономить на настроениях людей, — сокрушено произнес Борис Иванович. — На настроениях людей...

— Не просто на настроениях, — сказал я. — Он фактически решил сэкономить на Конституции, на наших конституционных правах и гарантиях, поскольку из-за него на участки придут далеко не все избиратели, внесенные в списки. В результате всеобщая консолидация нации вокруг лидера может не состояться и часть общества будет, как и прежде, с теми, кто до сих пор не давал нам с вами, в том числе и президенту, их реализовывать, кто заставлял это. Вы понимаете, Борис Иванович, в каком болоте вы вляпались, когда ходили на выборы президента, на референдум, на выборы парламента?

— Что же президент подумает обо мне, Саша? Что он подумает?

— Чего думать, Борис Иванович? Вы почитайте, что он говорит в обращении к народу... Вот заключительные слова... Они, между прочим, в первую очередь к вам относятся. Слушайте: "Да вас, кто мяне выбраў, апаюць з адрывай душой і чыстым сэрцам, паколькі толкі да народа лічу сваім абавязкам звярнуцца".

— И что, Саша, что?

— Борис Иванович, только опять — честно. Вы за кого голосовали на президентских выборах? Ну, давайте-ка, не стесняйтесь, если не помните, то я напомню. Я же знаю, что вы тогда говорили, кому симпатизировали...

— За Вячеслава Францевича, — прошептал Борис Иванович.

— То есть за Кебича, — громко сказал я. — А что вы говорили о действительно избранном президенте? Напомните, Борис Иванович?

— Саша, вы же порядочный человек, — умоляюще смотрел на меня Борис Иванович.

— Стыдно, Борис Иванович? Нет, вы по-прежнему носите камень за пазухой. В этом все дело. Поэтому президент и не обращается к вам и таким, как вы. Поэтому он и обращается к тем КТО его ВЫБРАЛИ! Поэтому он не просит тех, кто голосовал против него и со всей присущей ему прямотой заявляет, что "толкі да народа" считает своим долгом обратиться. Только к народу он обращается, Борис Иванович! Уважайте это. Это же составляет же эта разница 56,7 процента. Зато, что проголосовал за президента от общего числа избирателей.

— А 43,3 процента? — спросил Борис Иванович. — Кто же они, кто же я? Значит, мне не надо идти на референдум?

— Послушайте, Борис Иванович! А для чего вам конституционные права и гарантии? Для чего? Для того, чтобы перечислить президенту? А может, вы хотите, как кое-кто, чтобы мы шли к демократии, свободе, правам человека через факельные шествия? Хотите, — я саркастически посмотрел на него, — видеть озверевшие лица, разбитые окна и витрины на улицах наших городов? Не будет по-вашему. Мы против такого пути, и это не мои слова. Это говорят честные депутаты нынешнего парламента в своем обращении к избирателям и народу Беларуси. Вот оно, в этой же газете.

— Я его не читал, — вновь прошептал Борис Иванович.

— Ах! Вы не читали! А кто его должен читать? Быть может, то жалкое большинство Верховного Совета, которое состоит из спикера "абсурдных правых" и "таких как вы" в этом разговоре, Борис Иванович. Обращаю ваше внимание и на то, что именно сознательное меньшинство Верховного Совета сидит в старой, даже язык не поворачивается сказать, Конституции, то, чего не хотят видеть эти политические банкроты, эти... эти... То, что "ряд ее статей противоречит принципу конституционной демократии — разделение властей! Никакого разделения властей, Борис Иванович, если мы намерены консолидироваться и сплотиться. Вот так.

— Саша, — умоляюще произнес Борис Иванович, давайте разберемся с проектом новой Конституции. Я вас прошу, Саша! Я же пойду к урнам на участок, я же хочу быть как все, вместе с ними, Саша!

Александр ЕГОРОВ.

НАГЛОСТЬ
ПОЛНОМОЧИЙ

— Саша! — взволнованно произнес Борис Иванович, входя в мою квартиру. — Саша! Президент обратился к народу! — и он помахал номером "Народной газеты".

— Удивительная по своей глубине новость, Борис Иванович. И что же он хочет?

— Он хочет поговорить со мной. Он хочет поговорить с народом о новой Конституции.

— Дайте-ка сюда, — я протянул руку к газете. — Интересно... Просто здорово... Вот, например: "Публикация проекта новой редакции Конституции предусматривает узаконить гражданство Беларуси: ад рабочага, селянина, настаўніка, урача і да дэпутата, міністра і прэзідэнта у яго абмеркаванні. Гэтым мы абавязаны аднавіць канстытуцыйныя правы і гарантыі грамадзян удзельнічаць у палітычным і сацыяльным жыцці рэспублікі, паколькі ні ў кога не можа быць паўнамоцтва ў забарані..."

Борис Иванович насторожился:

— Что такое, Саша? Вы иронизируете?

— Напротив, Борис Иванович, напротив. Это же подумайте только — до сих пор мы и президент были лишены такого элементарного права, как участие в политическом и социальном жизни нашего государства! Вы представляете? У самого президента не было таких конституционных прав и, — я поднял вверх указательный палец, — гарантии! Кто же набрался наглости полномочий их запретить?.. Ай-ай-ай...

Борис Иванович оторопело смотрел на меня, а я продолжал:

— Я, уважаемый Борис Иванович, и не знал, что, оказывается, выборы президента и парламента были не проявлением, а ограничением моих конституционных прав и гарантий. Скажите откровенно: вы ходили в прошлом году на референдум?

ЗНАКОМЬТЕСЬ: «РУБЛЕВАЯ ЗОНА»

На закончившемся недавно в Минске Первом белорусском фестивале блюз-рока успешно выступила группа «Рублевая зона». Мне очень хотелось узнать, откуда такое название, что представляет из себя «зона»?

Удалось взять микроинтервью у лидера группы Олега Минакова.

— Олег, может, расскажешь, с какого потолка вы придумали себе такое имя? — спросила я восторженно.

— Такова жизнь. В ней все подано на зоны. Зона заключения, зона активного земледелия, зона внимания, зона отчуждения, зона чернотельской аварии. А Кэбич в свое время сделал предвыборной платформой рублевую зону. Того деревенского рубля уже нет, но точка по нему, устоявшему против девальвации, осталась. Люди понимают, что сейчас происходит девальвация, борьба, правда, доброты. И каждый старается заработать нормальный рубль — российский, конечно. А поскольку с рублевой зоной связано много проблем и курьезов, нам показалось, что такое название имеет право на жизнь. Это было в конце девяносто третьего года, когда я вернулся из Европы и решил создать свою группу. День ее рождения — ночь перед Рождеством. За три года состав изменился, но в творчестве мы верны себе.

— Чего вы успели добиться?

— Представьте себе, мы даже попали в каталог Каннского фестиваля. На Таврийских играх были «коронованы» как лучшая рок-группа за лучший диск года. Последнее выступление было на «Славянском базаре».

— Что делается сейчас, когда «Блюз» закончился и больше нет фестивалей?

— 15 сентября на стадионе «Динамо» выступит американская группа «Deep Purple». Мы пойдем вместе. Поэтому репетиции с утра до вечера. Готовим второй альбом. Хотелось, чтобы он был лучше первого.

Лилия КАМПУК.

ЧУЖАЯ ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ

князя и хозяйка их в ласке своей сохранила; а она заплакала...

Послы везли в Вильно невесту для Великого князя Литовского и едва сдерживали свою радость. Они понимали, что сердце Александра дрогнет при виде такой жемчужины. Первая встреча с Еленой взволновала Великого князя. И лицо, и характер будущей жены понравились Александру. Внешность Александра и его рыцарское отношение покорили и Елену. Но что-то мешало ей сказать о своих чувствах и радоваться предстоящему венчанию. Московская княжна иногда плакала, сторонилась будущих подданных, краснела в присутствии жениха.

Александр решил выяснить причину. Невесту заперли до смерти еще в Москве, что если она примет католичество, то загубит душу: «И хотя будет тебе, дочка, про то и до крови пострадать, и ты бы пострадала, а того бы еси не учинила», — эффектно закончил отцовское поучение Иван III. К отцу присоединилась и мать. Коль суждено тебе стать женой злейшего врага, то веди себя рядом с ним, как библийская Есфирь. Думай не о своих чувствах, а о своем народе.

Не успокоили, а лишь взволновали несчастную Елену и митрополиты Макарий и Фома, сопровождавшие ее в Вильно. Всею дорою трагическим шепотом они пересказывали ей жития святых мучеников и мучениц, которые приняли страшную смерть, но не изменили вере. Эти двое Владыки закатили скандал и при венчании Елены с Александром в кафедральном соборе Вильно. Во время обряда, который проводил уважаемый католик — архиепископ, они вдруг выступили вперед и начали читать бал, читать православные молитвы, заставляя его. Настояли на праве держать венец невесты и благославлять ее. Таким образом, весь обряд венчания с точки зрения католиков и православных был похож скорее на маленькую битву патриархов.

Не удивительно, что Александр сразу после венчания отправил фанатиков-митрополитов в Москву и всех бояр, дворян, мамок, нянек, служанок Елены, надеясь на личное счастье. Запугивавших уже не было, но они сделали свое дело. Елена по-прежнему не отдавала ему своего сердца. А вела себя в Вильском замке Великого князя не как хозяйка, а как пленница.

Александр посвятился с матерью, королевой Елизаветой, вдовой Казимира Ягеллоны, и она написала ему из Кракова: «Если князь боится тебя только из-за того, что ты католик, то она сама должна стать католичкой».

Хорошо понимая, что по условиям брачного договора, заключенного с отцом Елены, он не имеет права насиловать ее волю в отношении

веры, Александр зацепился за слова хитрого вилленского посла Александра Гальшанского: «Елена Ивановна может стать католичкой по собственному желанию».

Этот пункт переговоров давал маленькую надежду Великому князю Литовскому. И Елену стали «атаковать» ксендзы. Из Польши приехали мать Александра и его брат, кардинал Фридрих Казимирович. Они заехали невестку в костел и уговаривали принять участие в богослужении. Они провели в костеле целый день, но безрезультатно. Елена вела себя с упорством и фанатизмом тех христианских мучениц, о которых ей рассказывали митрополиты Макарий и Фома.

В Москве скоро узнали о том, что «католики вынуждают великую княгиню сменить веру», и Иван III решил использовать это как повод для разрыва мирных отношений с зятем, чтобы отнять от Великого княжества Литовского еще кусок территории.

Война началась в 1500 году и тянулась три года. Она с самого начала сложилась неудачно для Александра. Его армия 14 июля 1500 года потерпела серьезное поражение, попал в плен главнокомандующий Константин Острожский, представители высшей знати страны, армейские обозы и артиллерия.

Елена Ивановна мгновенно почувствовала, как волна ненависти накатывается на нее со всех сторон. Даже муж перестал бросать в ее сторону нежные взгляды, она увидела холодного и неприступного Александра.

В 1501 году умер польский король, старший брат Александра, Ян Ольбрайт, и Александр занял его престол, совместив, как некогда и его отец Казимир Ягеллон, два титула — король польский и Великий князь Литовский. Но коронова Елену польской короной священники отказались. Официально — из-за ее вероисповедания, на самом деле — из-за военного конфликта, развязанного ее отцом. Папа Римский даже пригрозил Елене разводом, если она не станет католичкой. Он надеялся, что война двух государств, причиной которой стало вероисповедание женщины, закончится, если великая княгиня перейдет в «римский закон».

Но Елена вновь отказалась, понимая, что этим, возможно, навсегда закрывает себе двери в семейное счастье. В отчаянии она написала воинственному отцу письмо, в котором молила его остановить кровопролитие: «Король его милость и matka его, еси надеялся, что со мною в Москве в Литву пришло все доброе, вечный мир, любовь кровная, дружба, помощь на поганство: ино, отче, видят вси, что со мною все лихо

им вышло... Письмо пошло в Москву Иван Сапега, православный канцлер Велико княжества Литовского.

Отчаяние Елены и дипломатические способности канцлера поспособствовали тому, что Иван III в конце концов согласился на шестилетнее перемирие. Но за это Александру пришлось дорого заплатить. К Московии отошли Стародубское и Новгород-Северское княжества, а также 25 городов — треть территории Великого княжества Литовского!

Вместе с этой потерей ушло и чувство восхищения женой. Не людям он был привлекателен и добр к Елене, но она понимала, что это просто этикет.

Возможно, отношения Елены и Александра улучшились бы, появившись у них дети. Но у московской красавицы их не было.

В 1506 году после долгой болезни Александр умер. За год перед этим отошел в другой мир и Иван III.

Елена лишилась всякой поддержки и заступничества. Жила в своем дворце почти в полной изоляции. Попытка выехать на родину, где правил теперь ее брат, Василий III. Но литвинские не позволили ей выехать все те богатства, которыми владела она как Великая княгиня Литовская. А вернувшись бедной в Московию, она могла рассчитывать только на монастырское житье.

Это обстоятельство Василий III, верный традициям отца, использовал как предлог для новой войны, которая началась в 1512 году.

Злоба и раздражение вокруг Елены Ивановны спустились до предела. В январе 1513 года она внезапно умерла в Браславе, во время банкета, устроенного по случаю ее приезда. Придворные все же устроили для Елены прекрасную возможность пострадать за веру. Ее отравили.

Ирина МАСЛЕНИЦЫНА.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

За супружескую неверность — смерть

Придя домой на обед, колхозник из хозяйства «Победа» Кормянского района С. Семченко застал супругу-домохозяйку в постели с другим мужчиной. Будучи в состоянии «сильного душевного волнения», он избил жену, которая от полученных телесных повреждений спустя несколько часов умерла.

Обнаружен труп девятоклассницы

С ножевым ранением в грудь на берегу реки Сошновка вблизи деревни Хотень Климовичского района обнаружен труп ученицы 9 класса местной школы Натальи Ковалевой. Девочка 2 августа ушла из дома и не возвратилась. Обстоятельства и мотивы убийства устанавливаются.

Искал картошку, нашел пулю

Житель деревни Сокольников Витебского района убит на своем приусадебном участке человека, который поздно вечером ворвался у него картошку. Увидев насаждающую, выкапывающую выращенные им «кормовые» коренья, пенсионер К., недолго думая, застрелил похитителя из охотничьего ружья. Тремя выстрелами в упор. Оружие спорщика официально зарегистрировано. Его владелец — член общества охотников и рыболовов Беларуси.

8 лет за взятку

Прокуратурой республиканского следствия в отношении директора МП «Технос», бывшего председателя правления 1 Республиканского инвентаризационного предприятия Александра Саманкова. Он обвиняется в том, что в феврале 1996 г. предложил одному из должностных лиц администрации президента за взятку в сумме 100.000 долларов США использовать свое служебное положение и принять меры к изменению решения валютно-кредитной комиссии Кабинета министров РБ в части отмены наличия банка-гаранта, как условия открытия негласной кредитной линии для консорциума «АУМ». А. Саманков был задержан с поличным сотрудниками КГБ при передаче части оговоренной взятки в сумме 15 тыс. долларов США. С санкции первого заместителя Генерального прокурора Владимира Кондратьева А. Саманков с 25 марта 1996 года содержится под стражей. Степень вины и меру наказания за содеянное А. Саманкову определит суд. Санкция по факту дачи взятки предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от 3 до 8 лет.

15-летние вымогатели

Двух 15-летних вымогателей — учащихся Дзержинского ПТУ-12 Олега Васильяна и Дмитрия Трина задержали сотрудники милиции районного управления. Они пытались истребовать 1,5 млн. рублей с заместителя начальника управления сельского хозяйства и продовольствия Дзержинского райисполкома Николая Селевского.

Вымогатели были задержаны оперативной группой райотдела милиции в момент передачи денег.

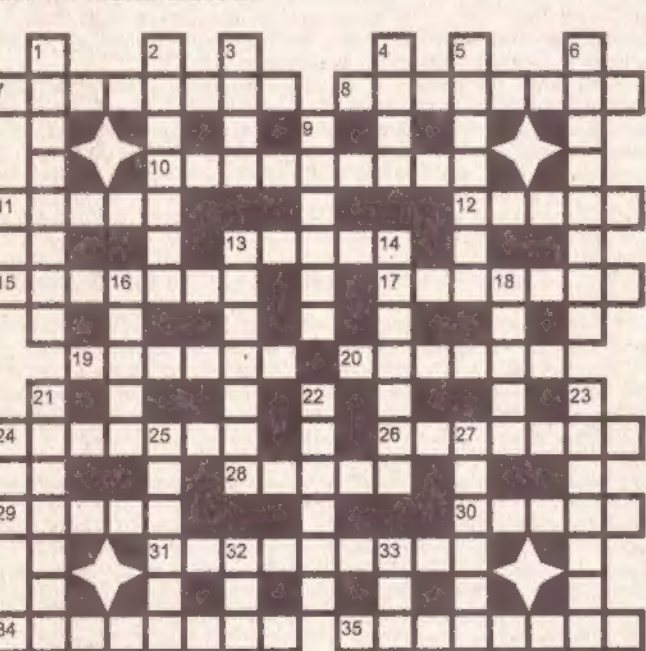
Безработный разоружился

Автомат АК-74 добровольно сдал в Ленинский районный отдел внутренних дел Гродно нигде не работающий Роман Мания. Как заявил «оружоносец» правоохранительным органам, автомат он обнаружил случайно в сарае на своем дачном участке в садоводческом товариществе «Светозор» вблизи деревни Горница. Сотрудники милиции приступили к изучению родословной автомата, к изучению пути, каким автомат мог попасть на дачный участок местного жителя.

КРОССВОРД ДЛЯ УМНЫХ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Пищевой жир. 8. Большая картина с объемными предметами на переднем плане. 10. Подводная лодка. 11. Узкий шейный шарф. 12. Драгоценный камень. 13. Туго натянутая сетка для прыжков-подскоков. 15. Персонаж романа «Золотой теленок». 17. Известный российский детский писатель. 19. Искусственный мрамор. 20. Великий литовский князь XIV века. 24. Человек, награжденный орденом. 26. Потребность, желание (разг.). 28. Город в Голландии. 29. Промысловая лодка у экзосмосов. 30. Рыба семейства тресковых. 31. Множественная печатная машина. 34. Предмет, по суверенным понятиям, приносящий счастье, удачу. 35. Овощ.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Древний город-государство, разрушенный римлянами. 2. Светонепроницаемый футляр для предохранения светочувствительной пленки. 3. Стилизованный изображение сияния вокруг головы. 4. Спор на ставку. 5. Французский драматург XVIII века. 6. Химический элемент, полученный искусственным путем. 9. Старинная мужская длинная верхняя одежда. 13. Ценный сорт хрусталя. 14. Вид логическо-геометрической головоломки. 16. Европейская страна. 18. Шейное украшение. 21. Фруктово-ягодное кондитерское изделие. 22. Небольшой диван. 23. Монополистическая форма объединения. 25. Национальная канадская игра с мячом и клюшками на траве. 27. Мягкие цветные карандаши. 32. Устройство для вылавливания и обезвреживания мин. 33. Малая планета.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД ДЛЯ ОЧЕНЬ УМНЫХ

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Диоптрия. 8. Духовная. 10. Натюрморт. 11. Рюш. 12. Шанк. 13. Матресса. 15. Матресса. 17. Сюзерен. 19. Ягдташ. 20. Колит. 24. Мелисса. 26. Оправка. 28. Назор. 29. Кичка. 30. Квота. 31. Руконожка. 34. Мотоцикл. 35. Крыленко.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Синдикат. 2. Стенга. 3. Вист. 4. Рубо. 5. Портпез. 6. Парантез. 9. Брюмер. 13. Параван. 14. Ассессор. 16. Регби. 18. Ерика. 21. Гелиодор. 22. Резана. 23. Экстракт. 25. Старица. 27. Роклайв. 32. Кекс. 33. Жиро.

Цветы должны расти на грядке, Когда в державе все в порядке. Но если рынок в ней блонинный, Они растут из-под машины.

Посол Израиля передал Полоцкому музею книгопечатания экземпляр «Пятикнижия Моисеева»

Чрезвычайный и полномочный посол государства Израиль в Беларуси Элияху Ванк подарил Полоцкому музею книгопечатания экземпляр перевода на древнебелорусский язык «Пятикнижия Моисеева», изданного в XVI веке в Вильно. Преподисловие к осуществлению в Израиле факсимильного переиздания книги принадлежит перу видного слависта Моше Альтаура. Из этого предисловия, а также из дарственной надписи, выполненной послом Израиля, следует, что в этом государстве уважают историю и язык Беларуси.

Евгений ГАЙ.

ИХ БОМОНД

ЗАПОЗДАЛОЕ СЧАСТЬЕ КОРОЛЕВЫ

Как долго может искать свое счастье женщина? Вся жизнь, считает Тина Тернер, королева рок-н-ролла. Женщина, которой восхищались в пятьдесят лет. Стройная, веселая, с очаровательной улыбкой и копной густых волос, она могла на сцене быть очень скромной и удивительно бесстыдной. Публика давно присвоила ей символ секс-бомбы, а между тем, эта женщина не знала, что такое любовь.

Первый раз она спела в кабаре Сент-Луиса просто так. Ей было 18 лет, и она просто дурачилась. Музыкант Айк Тернер просто ошеломлен, услышав ее «невероятный мужской голос». Он ухаживает за ней, рекламирует ее — невероятный успех. Конечно же, благодарит Айк становится ее мужем. И не может смириться с тем, что Тина затмевает его собой. Творческое бессилие, зависть и даже побои. Тина все выносит стойко с малолетним ребенком на руках. Айк прибегает к кокаину, который дает ему иллюзию славы, и убивает свой организм. Годом она пыталась избавиться от этого брака. Ей это удалось. Одинокая и великодушная, она вновь появляется на сцене.

Тинкой просто очаровал Дэвид Боуи, певец, выступающий с ней на сцене. Но влекло этого боготого человека только тело. Разочарованная женщина уходит от него.

Ей материально помогает Гери Винберг, продавец подержанных немецких машин, владелец крупного состояния. Но на роль мужа Гери не годится, здоровье этого красивого мужчины подорвано злоупотреблением алкоголем в молодости. Он импотент, на котором поставила крест даже врачи. Но он одинок и добр душой. Тина отговаривается радом. Пока не приключит гитарист Джеймс Рэйстон. Она

влюбляется в него с первого взгляда. Но он любил только больших женщин и не сдался, несмотря на то что Тина делала ему тысячи дорогих подарков. Джеймс не покупался, но на одну ночь он сдался. Буря страсти, буря любви. Она не хотела покупать любовь, она хотела, чтобы ее любили. И гордо оставила гитариста, изувечив его этим. Это было еще одно любовное разочарование. Тина Тернер поставила крест на личной жизни, но менеджер ее собственной компании по выпуску дисков Эрни Вэй уже положил на нее глаз и просто боготворил эту женщину. За честность, страстность, с которой она отдавалась музыке, за доброту и женственность. Эрни был моложе ее на пятнадцать лет, и Тина не могла допустить, что он станет задвигаться краской, глядя на нее. Эрни привнес цветы утром и вечером, не миллионы алых роз, а белоснежные лилии. Она проглотила его, ругала, соблазнила много раз, уговляла, но сотрудники не соглашались с таким самоуправством, ибо считали, что Эрни — лучший в компании. Пришел день и Тина слась.

— Что ты хочешь? — спросила она у Эрни.

— Я люблю тебя, Тина. И хочу быть твоим мужем.

Тина не преподнала, что можно так жить. Кофе и творит в постель. Массаж Эрни после бассейна, где она плавать по два часа — тело требует формы. Зонт над головой, если идет дождь. Красивые туфли для красивых ножек в поларок.

— Какая я глупая! — восклицает певичка. — Считала разницу в возрасте таким препятствием, а оказалась наоборот. Я служила мужчинам, которые были старше меня, убождала, уступала. А Эрни боготворит меня, и это мне нравится. Чудный, милый мальчик, которого я встретила в свои пятьдесят лет. Мое трудное счастье, как долго я его ждала!

— Друг ты мой единственный, Где моя любимая? Ты скажи, где скрывалась, Завел, где она? Друг ответил преданный, Друг ответил искренний: — Была тебе любимая, А стала мне жена.

Я спросил у ясеня, Я спросил у тополя, Я спросил у осины...

ЗОЛОТОЙ ШЛЯГЕР

Я СПРОСИЛ У ЯСЕНЯ

Из кинофильма «Ирония судьбы, или С легким паром»

Слова В. Киршона

Я спросил у ясеня, Где моя любимая, — Месяц скрылся в облаке, Не ответил мне. Я спросил у облака, Где моя любимая, — Облако растаяло В небесной синеве.

— Друг ты мой единственный, Где моя любимая? Ты скажи, где скрывалась, Завел, где она? Друг ответил преданный, Друг ответил искренний: — Была тебе любимая, А стала мне жена.

Я спросил у ясеня, Я спросил у тополя, Я спросил у осины...

По вопросам размещения рекламы обращайтесь по тел. 233-16-96, факсу: 233-07-32.

«БЕЛОРУССИЯ»
независимая газета
УЧРЕДИТЕЛИ:
И.В.ДАНИЛОВ, И.Н.ОСИНСКИЙ
Регистрационный № 316
Филиал № 521 АСБ «Беларусбанк»,
г. Минск, р/сч 3012000015337, код 287

Главный редактор
Игорь
ОСИНСКИЙ

Заместитель главного редактора,
ответственный секретарь
Владимир
ХАЧИРАШВИЛИ
Отдел политики:
Олег ТРИЗНО

Отдел экономики:
Александр ЕГОРОВ
Отдел социальных проблем:
Лилия ЛОМСАДЗЕ,
Татьяна ХРЯПИНА

Отдел международной жизни:
Людмила БЕЛКОВСКАЯ,
Отдел фототипографии:
Владимир СИЗ
Художественный редактор:
Александр КОРШАКЕВИЧ

Технический редактор:
Жанна ЗАХОЖАЯ
Компьютерный набор:
Тамара ОВСЯНИКОВА
Корректоры:
Ирина СЕРГАЧЕВА,
Ирина ЕМЕЛЬЯНОВИЧ

Адрес редакции:
220005, Минск-5, ул. Красная, 15, 4-й этаж, а/я 103, а/я 230
Телефон: 33-16-96, 33-07-32 (факс)
Отпечатано в типографии издательского дома «MAGIC»
Адрес: Минск, ул. В. Хоружей, 13/61
Тираж 10000 экземпляров
Заказ № 280
Подписано в печать 9.09.1996 г.